

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ О.Р.Т.З.

ВОЙНА и КУЛЬТУРА

II

ГАЛИЦІЯ ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ и НАСТОЯЩЕМЪ.

В.Я.УЛАНОВЪ.

ИЗДАНИЕ и ПЕЧАТЬ Т-ВА И.Н.КУШНЕРЕВЪ и К^о

МОСКВА-1917.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанію книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

1. Политическій строй
Германіи.	9. Польша и польскій во-
просъ.
2. Политическій строй
Франціи и Англіи.	10. Поляки подъ герман-
скимъ владычествомъ.
3. Красный Крестъ.	11. Галиція.
4. Россія и Турція.	12. Румынія.
5. Отмѣна капитуляцій въ
Турціи.	13. Борьба за колоніи.
6. Голландія.	14. Что такое междунаро-
дное право?
7. Англія.	15. Англія и Германія.
8. Англія наканунѣ войны	16. Имперія Франца-Иосифа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. МОСКВА,
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Галиція

въ ея прошломъ и настоящемъ.

I. Страна и населеніе.

Въ извѣстномъ стихотвореніи «Кіевъ» поэтъ Хомяковъ, перечисляя богомольцевъ, явившихся поклониться колыбели русскаго народа

И отъ Ладоги холодной,
И отъ синихъ волнъ Невы,
И отъ Камы многоводной,
И отъ Матушки-Москвы,

съ грустью не досчитывается среди собравшихся нѣ-
которыхъ братьевъ русскаго народа:

Мы вокругъ твоей ¹⁾ Святыни
Всѣ съ любовью собраны...
Братцы, гдѣ жъ сыны Воляни?
Галичъ, гдѣ твои сыны?

Сыны «Галиціи и Лодомеріи» ²⁾ давно уже отколо-
лись отъ общей жизни русскаго народа и зажили
своею жизнью, да и мы, русскіе, основательно забы-
ли о нихъ и до послѣднихъ кровавыхъ событій мало

¹⁾ Т.-е. Кіева.

²⁾ Галиція называется въ Австро-Венгріи королевствомъ Галиціи
и Лодомеріи.

интересовались жизнью Галиціи. Такое отчужденіе и забвеніе этой страны тѣмъ болѣе странно, что она не отдѣлена отъ насъ ни горами, ни морями; Галиція—естественное географическое и этнографическое ¹⁾ продолженіе нашего Юго-Западнаго края (Волинской и Каменецъ-Подольской губерній). Примыкающія къ русской границѣ части Галиціи (Полѣсье, Ополѣе и Подолье) въ почвенномъ и хозяйственномъ отношеніи вполне соотвѣтствуютъ сосѣднимъ съ ними русскимъ губерніямъ. Волинь и Галиція испоконъ вѣковъ считались краями, текущими молокомъ и медомъ:

На Подолью хлѣбъ по колю (т.-е. *по колу*),
А ковбасами плоть (т.-е. *заборъ*) городженный,—

поется въ одной русинской пѣснѣ. Плодородная равнина постепенно къ юго-западу поднимается, переходя въ волнистую поверхность, замыкающуюся полудугой Карпатскихъ горъ и ихъ отроговъ, разбросанныхъ въ разнообразномъ направленіи съ ихъ лѣсами и горными пастбищами.

Рѣки Галиціи—Днѣстръ съ его притоками, Прутъ и Санъ, притоки Вислы, окаймляющей Галицію съ сѣверо-западной стороны,—въ большинствѣ случаевъ врѣзаются своимъ теченіемъ въ горы, образуя узкія долины, чрезвычайно живописныя. Узкой серповидной полосой проникаетъ Галиція на западъ, стѣсненная съ сѣвера и сѣверо-запада «Царствомъ Польскимъ» и прусскими владѣніями, а съ юга—Карпатами, которыя своими сѣверными скатами сливаются съ Галиціей, какъ ея часть, составляя естественную границу великой русской равнины.

Такимъ же естественнымъ продолженіемъ русской

¹⁾ Т.-е. по народонаселенію.

земли представляется Галиція и въ отношеніи своего населенія. Начиная отъ русской границы, вплоть до р. Сана (съ востока на западъ) и въ глубь Карпатскихъ горъ (къ югу и юго-западу) Галиція населена, главнымъ образомъ, русинами, родственными намъ (точнѣе сказать, юго-западному населенію Россіи) и по языку, очень близкому къ малороссійскому, и по быту, и по религіи ¹⁾, и по своему историческому прошлому. По мѣрѣ проникновенія Галиціи на западъ, гдѣ она постепенно заостряющимся клиномъ врѣзывается между исконными польскими (съ сѣвера) и чехо-славянскими (съ юга) краями, русское населеніе мало-по-малу уступаетъ мѣсто польской народности, колоніи которой встрѣчаются уже въ самой гущѣ русинской Галиціи, прежде всего, въ лицѣ выселившихся сюда польскихъ крестьянъ, а потомъ въ лицѣ помѣщиковъ, которые въ большинствѣ поляки или давно ополячившіеся русины. Города русинской Галиціи (Перемышль, Львовъ, столица края, и др.) также густо населены поляками, которые вмѣстѣ съ нѣмцами и евреями составляютъ подавляющее большинство населенія старинныхъ русскихъ городовъ; но и среди сельскаго населенія польская народность усиливается въ лицѣ ополячившагося сельскаго русинства по мѣрѣ приближенія къ р. Сану, за которой начинается уже чисто-польское населеніе на земляхъ бывшихъ польскихъ княжествъ—Освѣдимскаго, Заторскаго и великаго княжества Краковскаго, во главѣ съ городомъ Краковомъ, древней столицей польскаго народа. И до сихъ поръ въ этомъ

1) Русины—въ большинствѣ униаты: они по обрядамъ, церковному богослуженію и языку не отличаются отъ православныхъ; но въ концѣ XVII в. они признали папу за главу всей церкви и такимъ образомъ объединились съ католиками—приняли унию.

городѣ существуютъ старинный дворецъ и соборъ польскихъ королей, Вавель,—такая же историческая святыня для поляковъ, какъ московскій Кремль для русскихъ.

Такимъ образомъ, рѣка Санъ является приближенной границей двухъ народностей, населяющихъ современную Галицію. Поляковъ и русиновъ теперь считается поровну, приблизительно по 4 милліона тѣхъ и другихъ ¹⁾. Въ числѣ поляковъ много ополячившихся русиновъ, поселенія которыхъ въ старое время уходили глубоко на западъ отъ Сана. И теперь среди лицъ, говорящихъ по-польски и католиковъ по вѣроисповѣданію, много такихъ, которые помнятъ свое русинское происхожденіе и не считаютъ себя поляками.

Движеніе польской народности съ болѣе населеннаго запада Галиціи на плодородный и менѣе плотно заселенный востокъ ея продолжается и въ настоящее время двумя путями: польскіе крестьяне заселяютъ цѣлыми колоніями русинскія земли, приобретаемыя ими при помощи польскихъ банковъ; съ другой стороны, безостановочно идетъ ополячиваніе русинскаго населенія черезъ польскую школу, книгу и католическую проповѣдь.

Впрочемъ, и чистое русинское населеніе ²⁾ не со-

¹⁾ Обыкновенно поляковъ отъ русиновъ отличаютъ по языку и религіи: говорящіе по-польски и католики—поляки; говорящіе по-русински и униаты—русины. По переписи 1910 г. лицъ, говорившихъ по-польски, было 4.676.000 (въ это число входитъ около 800 тысячъ евреевъ); по-нѣмецки—около 90.000; по-русински—3.203.000. Въ религіозномъ отношеніи населеніе распадается на католиковъ—около 3.735.000—и униатовъ—3.378.000; среди говорящихъ по-польски католиковъ много ополячившихся русиновъ. Съ 1910 г. населеніе увеличилось.

²⁾ Само населеніе называетъ себя *украинцами*, *русяками* и *руси́нами*; австрійцы и поляки именуютъ ихъ *рутенами*. Чаще всего

ставляетъ безразличной массы: отдѣльныя группы русиновъ разнятся по говорамъ, быту и даже по типу (т.-е. по внѣшнему виду). Различіе между русинами опредѣляется, прежде всего, ихъ занятіями, которыя въ свою очередь зависятъ отъ географическихъ условій жизни той или иной группы русиновъ. Жители равнины, называемые иногда подолянами въ отличіе отъ горцевъ, по занятіямъ и быту близки жителямъ нашихъ пограничныхъ губерній, съ тою разницей, что городское населеніе, растворенное въ болѣе культурной польской средѣ, въ массѣ носить бытовой отпечатокъ этой среды, чуждый коренному сельскому русинству.

Отъ подолянъ рѣзко отличаются горцы не только занятіями и бытомъ, зависящими отъ ихъ мѣста жительства, но и самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается большая разница даже между самими горцами, распадающимися на рядъ сосѣднихъ племенъ, сохраняющихъ и до сихъ поръ свою особенность, подобно древнимъ лѣтописнымъ древлянамъ, полянамъ, вятичамъ и т. п. Таковы лемки, гуцулы, бойки, коломыйцы, заселяющіе центральную часть Карпатъ и ихъ сѣверныхъ склоновъ съ запада на востокъ.

Гуцулы (что значить по-румынски—разбойники)—рослые, черноглазые, по типу ближе подходятъ къ сербамъ и молдаванамъ, чѣмъ къ русскимъ; по образу жизни своей, по занятіямъ и характеру это—типичные горцы. Они обладаютъ большою физическою силою. «Гуцулъ возьметъ на пле-

встрѣчается мѣстное географическое названіе: горцы—*„верховинцы“*, *„подгоряне“*, жители равнины—*„подоляне“*, Коломыйскаго округа—*„коломыйцы“* и т. п.

чо такое бревно, которое подстать и двоимъ понести; онъ зарубить топоръ въ длинный стволъ ели и одной рукой тянетъ ее на сплавъ къ рѣкѣ... Онъ добродушенъ, простосердеченъ, медлителенъ, чувствительный и хлѣбосольный до расточительности, но и раздражителенъ, хитеръ, непостояненъ, жестокъ и скоръ къ отмсткѣ,—такъ характеризуютъ гуцула наблюдатели. Въ былыя времена гуцулъ не прочь былъ пойти въ «опришки (разбойники), въ гайдамаки хоть на три недѣли». И теперь любимымъ пѣніемъ гуцула является военная и разбойничья пѣсня, изображающая не только тяжести «цесарской» рекрутчины, но и подвиги казачества, горныхъ удалцовъ-разбойниковъ, ненависть къ нѣмечинѣ и къ панамъ-ляхамъ, похитителямъ свободы и угодій. Въ одной пѣснѣ гуцулъ зоветъ товарищей на разбой, какъ къ лучшему лѣкарству противъ бѣдности и безправія:

А що у той Черногорѣ за вороны коня!
Ходѣмъ, брате, въ гайдамаки, чуемъ за (много) червони!
На що тобѣ, пане брате, торбину (суму) тоскати,
Лѣпше (лучше) тобѣ, пане брате, людей разбивати!
Чи знаешъ ты, пане брате, що будемъ дѣяти?
Геть вирѣжемъ вражихъ ляховъ—будемъ панувати!

Сосѣди, повидимому, не совсѣмъ одобрительно относятся къ обрядовому вольнодумству гуцула:

Ой, гуцуле, гуцуленку, поганая вѣра!
Твоя женка у середу солонину ѣла!..

Совсѣмъ непохожи на гуцуловъ ближайшіе ихъ сосѣди—бойки. Низкорослые, широкоплечіе, чрезвычайно подвижные, они не внушаютъ къ себѣ того невольнаго почтенія, какимъ пользуются среди со-

сѣдей богатыри-гуцулы. Самое названіе ихъ «б о й к и» является прозвищемъ, отъ котораго самъ народъ отъкрещивается: «Бойкнуло бы тобѣ въ черовѣ (животѣ)! Якій я бойко? Я такій же русинъ, якъ и ты». Задорная русинская пѣсня постоянно подтруниваетъ надъ подвижностью и пронырливостью бойка:

Ой бѣдойко (*бѣда*), умеръ Бойко: Бойкови дзвонили (*звонили*),—

А Бойко ся скопивъ (*вскочилъ*) зъ лавы, ледви (*едва*) го (*его*) зловили.

Бойкамъ плоховато приходится отъ сосѣдства съ могучими гуцулами,—на это опредѣленно намекаетъ слѣдующая пѣсня:

Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де'сьте (*идѣ*) Бойка дѣли?

Цы (*или*) вы его испеклисте (*испекли*), цы сырого зѣбли?

— Ни мы его испеклисмо, ни сырого зѣбли,—

Ино (*но онъ*) ишовъ черезъ горы, та го вовки (*волки*) зѣбли.

Отъ гуцуловъ и бойковъ въ свою очередь во многомъ отличаются лемки и другіе горцы по говору, виду и быту.

Эта пестрота и разнообразіе въ средѣ самого русинства объясняется не одними только природными (географическими) условіями, которыя налагаютъ свою печать на обитателей разныхъ мѣстъ Галиціи.

На образованіе этой пестроты въ значительной степени вліяло то обстоятельство, что Карпаты съ древнѣйшихъ временъ были тѣмъ моломъ, о который разбивались волны народныхъ переселеній, рѣдко перекатываясь черезъ горную грядку и часто только отдѣльными брызгами вкрапливаясь и отслаиваясь въ долинахъ и на скатахъ горъ. Въ названіяхъ селеній и урочищъ Галиціи и по сіе время звучать

имена древнѣйшихъ лѣтописныхъ народовъ (дулѣбовъ, хорватовъ, ляховъ), а также инородцевъ—печенѣговъ, угровъ, турокъ, волоховъ и др. Эти разноплеменные осадки, растворяясь въ славянской средѣ, конечно, должны были оставить свои слѣды во внѣшнемъ видѣ населенія, въ его бытѣ, языкѣ и т. п. Далѣе, оттого, что русское населеніе Галиціи узкой полосой проникло между иноплеменными самобытными народами (поляками, венграми и чехами), стало возможнымъ, съ одной стороны, вліяніе сосѣдей на культуру и бытъ русиновъ, въ видѣ, напр., ополячиванія, а съ другой—русское населеніе, при неблагоприятныхъ для него условіяхъ, всегда рисковало стать въ политическую зависимость отъ сильныхъ сосѣдей, интересы которыхъ сходились именно въ этой странѣ.

Бѣглаго взгляда на карту достаточно, чтобы видѣть, что для Польши и Литовскаго княжества Галиція была естественнымъ завершеніемъ ихъ границы у подножія Карпатъ; для венгровъ, волоховъ и турокъ Галиція являлась наступательной военной дорогой противъ сѣверныхъ сосѣдей и полемъ, на которомъ венгры и волохи давали отпоръ нападающему врагу. Наконецъ, для русскихъ приднѣпровскихъ князей Рюриковичей этотъ край былъ родовымъ наслѣдственнымъ владѣніемъ не только по праву завоеванія его Владиміромъ святымъ и Ярославомъ Мудрымъ, но и какъ земля, заселенная русскимъ народомъ. И Галиція, дѣйствительно, была въ разное время достояніемъ cadaго изъ этихъ соперниковъ-сосѣдей. Съ этой точки зрѣнія исторія Галиціи распадается на три періода: первый (съ конца X до половины XVI в.), какъ самостоятельное русское княжество, подъ властью князей Рюриковичей;

второй (съ половины XVI в. по 1772 г.) —подъ властью Польши, и третій (съ 1772 г. до нашихъ дней)—въ качествѣ области, доставшейся Австріи послѣ раздѣловъ Польши.

II. Галиція—самостоятельное русское княжество.

Лѣтъ 900 назадъ Владиміру св. и Ярославу Мудрому удалось окончательно отнять у польскихъ князей Червленъ, Перемышль, Бельзъ и другіе «червенскіе города», какъ называетъ лѣтопись нашу Галицію. Съ этого времени Галиція, какъ русская земля, границы которой переходили р. Санъ вплоть до Кракова, Бохни и Татръ, находится подъ управленіемъ русскихъ князей, потомковъ Ярослава Мудраго. Несмотря на удаленность отъ Кіева, Галиція въ это время живетъ въ тѣсномъ общеніи съ остальною Русью; князья Галиціи вмѣстѣ съ князьями приднѣпровскими воюють противъ общерусскихъ враговъ—степняковъ, участвуютъ на мирныхъ общекняжескихъ съѣздахъ. Опасное международное положеніе Галиціи, распадавшейся къ тому же въ XI и въ началѣ XII в. на нѣсколько княжествъ ¹⁾, выработало изъ князей ея правителей, чрезвычайно пред-

¹⁾ Главные города этихъ княжествъ существуютъ, кромѣ Червленя, и теперь,—они не разъ упоминались въ военныхъ извѣстіяхъ нашихъ дней. *Теребовль* въ настоящее время—маленькій городъ недалеко отъ русской границы, къ юго-востоку отъ Львова; остатки его старинной крѣпости сохранились до сихъ поръ. *Перемышль* — самый красивый городъ Галиціи. Онъ стоитъ на высокомъ берегу р. Сана, откуда открывается прекрасный видъ. Теперь Перемышль—сильно укрѣпленная крѣпость. Другими извѣстными княжествами Галиціи были *Звенигородъ* и *Бельзъ*. Послѣ выступаетъ *Галичъ*, усилившійся за счетъ Теребовля.

пріимчивыхъ, смѣлыхъ и безпокойныхъ для сосѣдей. Такими были два брата, Володаръ Перемышльскій и Василько Теробовльскій. Послѣдній, какъ извѣстно, былъ предательски ослѣпленъ сосѣднимъ волинскимъ княземъ, который вмѣстѣ съ кievскимъ княземъ опасался слишкомъ предпріимчивыхъ братьевъ. Дѣятельность слѣдующихъ за ними энергичныхъ князей ¹⁾ много содѣйствовала возвышенію Галицкой земли, направляясь къ объединенію ея удѣловъ, къ соединенію Галича съ сосѣднею Волиныю и къ заселенію страны. Князьямъ въ этомъ отношеніи много помогло несчастье, разразившееся надъ остальною Русью въ видѣ междоусобій князей, набѣговъ половцевъ и татарскаго разгрома. Въ поискахъ безопасности часть приднѣпровскаго населенія бѣжала въ удаленный отъ кочевья Галичъ, къ подножью Карпатъ, готовыхъ укрыть въ своихъ лѣсахъ и ущельяхъ напуганныхъ бѣглецовъ. Наплывъ переселенцевъ быстро увеличилъ населеніе Галиціи, къ чему раньше искусственно стремились галицкіе князья, сажая на своихъ земляхъ плѣнныхъ литовцевъ, поляковъ, болгаръ, евреевъ и армянъ.

Въ краѣ развивается земледѣліе, усиливается торговля по рѣкамъ Галиціи, несущимъ свои воды въ Дунай и Черное море. Въ хозяйственномъ отношеніи Галиція занимала выгодное мѣсто: черезъ нее шель большой торговый путь изъ нѣмецкой земли и Польши въ Грецію, Татарію и Литву. Богатыя соляныя залежи въ Предкарпатѣ дѣлали Галицію поставщикомъ соли въ сосѣднія страны. Торговля солью стала казенною (монополіей) и обогащала князей. На

¹⁾ Владимірко Володаревичъ, Романъ Мстиславичъ, Даніиль Романовичъ и др.

торговыхъ путяхъ выростали новые города, какъ, на-
примѣръ, Львовъ, ставшій во второй половинѣ XIII
вѣка столицею края. Купцовъ, пересѣкавшихъ Га-
лицію вдоль и поперекъ съ своими караванами, кня-
зья обязывали останавливаться въ этихъ городахъ и
продавать товары мѣстному купечеству, и только по-
слѣ того купцы получали право итти со своими това-
рами за границу; за это князья брали на себя охра-
ну иноземцевъ и возмѣщеніе имъ обидъ, нанесенныхъ
подданными.

Ростъ населенія и экономическое процвѣтаніе стра-
ны усиливали и политическое могущество края, кня-
зья котораго, по словамъ современной имъ поэмы,
«высоко сидѣли на своемъ златокованномъ столѣ, под-
перши своими желѣзными полками горы угорскія
(т.-е. венгерскія), затворяли ворота (устье) Дуная и
рядили суды по Дунаю». Наивысшаго могущества до-
стигла Галицкая Русь при князѣ Даніилѣ Романови-
чѣ, въ то самое время, когда приднѣпровская и при-
волжская Русь лежали подъ пепломъ татарскаго по-
грома, венгры дрожали за Карпатами, а Польша,
тоже разгромленная татарами, была раздираема усоби-
цами своихъ размножившихся князей. Даніиль
чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что вмѣши-
вался въ дѣла западныхъ государствъ (Венгріи, Поль-
ши, Чехіи и Нѣмецкой имперіи). Онъ первый изъ
русскихъ князей дерзнулъ долго не гнуть шеи пе-
редъ всемогущимъ ханомъ и начать сложныя приго-
товленія къ борьбѣ съ грозною силою татаръ. Для
этого онъ обратился къ римскому папѣ, предлагая
ему объявить крестовый походъ всѣхъ западныхъ
христіанскихъ государствъ противъ татаръ; во имя
этого готовъ былъ признать верховенство папы надъ
своимъ народомъ. Въ своей землѣ Даніиль строилъ

крѣпости и замки, окружалъ города каменными стѣнами и готовилъ войска. Но смѣлое дѣло не удалось. Западные государи не послушали папу, который провозгласилъ Даниила королемъ; угроза хана заставила гордаго князя смириться передъ подавляющей силой и поклониться хану; больше того: Даниилу вмѣстѣ съ братомъ пришлось самимъ разрушить стѣны и укрѣпленія своихъ замковъ и городовъ по требованію ханскаго воеводы Бурундая, явившагося съ грозной силой въ предѣлы галицко-волинской земли.

Но не татары разрушили могущество Галича: край этотъ продолжалъ развиваться и процвѣтать и безъ грозныхъ крѣпостныхъ валовъ и башенъ; сломили его внутренніе неурядицы и раздоры. Въ Галичѣ, какъ и въ Великомъ Новгородѣ, выросъ сильный классъ боярства, постоянно жившаго въ этомъ краѣ. Бояре другихъ княжествъ рѣдко засиживались по долгу на одномъ мѣстѣ. Служа князьямъ, они переходили съ ними изъ одной земли въ другую, ища себѣ и князю болѣе богатаго княжества и доходовъ. Первые галицкіе князья, напротивъ, развѣ поневолѣ оставляли галицкую землю. Не гоняясь за чужими далекими княжествами и не уступая своихъ земель другимъ князьямъ, они не отрывали своихъ бояръ и дружину отъ края. Княжескіе слуги превратились въ мѣстныхъ землевладѣльцевъ; съ другой стороны, случалось, что разбогатѣвшіе обыватели изъ купцовъ и поповичей входили въ составъ мѣстнаго боярскаго класса, интересы котораго, такимъ образомъ, тѣсно связывались съ интересами Галиціи и ея населенія. Это обстоятельство сдѣлало галицкихъ бояръ очень вліятельными въ общественной и политической жизни края. Они вели внѣшнюю политику, заставляли князя нарушать крестоцѣлованіе, отстраняли его

отъ руководства военными дѣйствіями и сами водили полки противъ враговъ; при этомъ бояре опирались не на одну только княжескую дружину; лѣтопись указываетъ на собственные полки бояръ, съ которыми они выступали противъ неугодныхъ имъ князей. Бояре властно вмѣшивались даже въ семейную жизнь князя. Такъ, они безнаказанно сожгли любимую княземъ Ярославомъ Осмомысломъ женщину и принудили его вновь принять отвергнутую жену и нелюбимаго сына; въ другой разъ они силою удалили отъ юнаго князя Даниила его родную мать, вліяніе которой на сына имъ не нравилось. Бояре управляли отдѣльными городами, часто не считаясь съ княземъ; больше того, одинъ бояринъ самъ вокняжился въ Галичѣ, чего никогда не было въ древней Руси. Такое своеволіе бояръ безнаказанно сходило имъ при слабыхъ или малолѣтнихъ князьяхъ; сильные и властные князья, естественно, не могли примириться съ такимъ вліяніемъ бояръ и вступали съ ними въ ожесточенную борьбу. Особенно въ Галичѣ долго помнили расправы съ боярами князя Романа Мстиславича, потомка Владиміра Мономаха. Это былъ крутой правитель: «Сердитъ былъ, какъ рысь; губилъ, какъ крокодилъ; храбръ, какъ туръ»,—говоритъ о немъ лѣтопись. Видя въ боярахъ помѣху своему своевластію, Романъ Мстиславичъ беспощадно подавлялъ ихъ. «Не побивши пчелъ, не ѣсть меду»,—была любимая пословица этого «Грознаго» Галицкой Руси. Но въ этомъ отношеніи «самодержецъ» Романъ, какъ его называетъ лѣтопись, не былъ одинокъ. Черниговскіе князья Игоревичи, захвативши Галичъ, задумали поголовное истребленіе бояръ противной себѣ партіи и казнили лютою смертію около 500 человекъ. Бояре, конечно, не оставались въ долгу передъ такими га-

лицкими «самодержцами». Они устраивали противъ такихъ князей заговоры, издѣвались и величались надъ ними, когда были въ силѣ, во время пира, напр., плескали въ лицо виномъ такимъ князьямъ, какъ Даниилъ Романовичъ, а взятыхъ въ плѣнъ черниговскихъ Игоревичей за истребленіе 500 бояръ родственники послѣднихъ всѣхъ троихъ повѣсили. Князь Даниилъ четыре раза былъ изгоняемъ изъ Галича и пять разъ долженъ былъ съ бою занимать отцовскій тронъ, пока не искоренилъ враждебной себѣ партіи послѣ битвы подъ тѣмъ самымъ Ярославомъ, который недавно былъ занятъ русскими войсками. Боролись не только князья съ боярами: шла ожесточенная борьба между отдѣльными боярскими партіями.

Во время этой борьбы бояре, какъ и сами князья, не разъ обращались за помощью къ венграмъ, полякамъ и даже татарамъ. Нѣсколько разъ венгерскіе и польскіе полки вторгались въ Галицію, возстановливали на престолѣ князей, которыхъ они поддерживали; но случалось, что въ вознагражденіе за услугу и потери союзники захватывали отдѣльные города въ Галиціи и даже самый Галичъ, который одно время былъ превращенъ въ королевство, подъ управленіемъ короля изъ венгерской династіи или намѣстника венгерскаго короля.

Такимъ образомъ, внутренняя борьба сдѣлала Галицію легкой добычей для сосѣдей, и подчиненіе иноземному владычеству не встрѣчало, повидимому, препятствій во мнѣніи современнаго общества. Постоянное торговое и военное общеніе галичанъ съ сосѣдями стерло взаимное отчужденіе ихъ. Религіозная рознь между православными галичанами и католиками сосѣдями, повидимому, не такъ остро чув-

ствовалась. Во время борьбы кievскаго князя Изяслава и суздальскаго, Юрія Долгорукаго, венгры и поляки, участвовавшіе въ этой борьбѣ, склоняли враговъ къ примиренію, говоря: «Вы (т.-е. Юрій и Изяславъ) намъ (т.-е. венграмъ и полякамъ) есте въ отца мѣсто, мы всѣ крестьяне (т.-е. христiане)—одна братія».

Появленіе на галиційскомъ столѣ иноземныхъ государей въ то время не могло казаться страннымъ еще и по другой причинѣ. Русскіе князья перероднились съ князьями венгерскими, литовскими и польскими, которые, какъ родственники, могли по наследственному праву или по завѣщанію занимать столы въ сосѣднихъ государствахъ. Поэтому не вызвало особаго протеста, когда по смерти послѣдняго галицкаго князя, Юрія Львовича, потомка Даниіла, престолъ галицкій перешелъ по наследству къ одному изъ польскихихъ князей, родственнику по женской линіи галицкимъ князьямъ, а затѣмъ Галиція была присоединена къ Польскому королевству по праву завоеванія ея королемъ Казиміромъ Великимъ.

Это случилось въ половинѣ XIV в.; окончательно же Галиція была присоединена къ Польшѣ въ 1387 г., послѣ завоевательнаго похода польской королевы Ядвиги, и съ этого времени вплоть до раздѣла Польши (1772 г.) Галиція оставалась подъ властью поляковъ. Этотъ трехсотпятидесятилѣтній періодъ составляетъ самую тяжелую пору жизни Галиціи. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Ляхолѣтья.

III. Ляхолѣтье.

Какъ завоеванная страна, при этомъ находящаяся на окраинѣ Польши, въ сосѣдствѣ съ ея врагами, Галиція была плохо защищена и открыта для втор-

женія сосѣдей. Между тѣмъ наступательная политика Польши въ степь, къ Черному морю и въ Молдавію обращала Галицію почти въ непрерывный театръ военныхъ дѣйствій, со всѣми разрушительными ихъ послѣдствіями для населенія.

Особенно тяжелы были для Галиціи татарскіе погромы. Татары не могли спокойно относиться къ усиленію Польши за счетъ русскихъ княжествъ, платившихъ имъ дань, и набѣги татаръ на плохо защищенную польскую Галицію стали постояннымъ явленіемъ; они въ общемъ повторялись разъ въ три-четыре года; иногда по нѣскольکو разъ въ годъ. Татары вырубали и жгли все, чего не могли взять съ собой; тысячами уводили въ плѣнъ населеніе, десятками и сотнями тысячъ угоняли скотъ. Попытка польскихъ королей прибрать къ своимъ рукамъ сосѣднія молдаво-валахскія земли (современныя Буковину и Румынію) вызвала отвѣтныя нашествія на Галицію со стороны господарей этого края и войскъ турецкаго султана, считавшагося верховнымъ владыкою этой страны.

Въ періодъ отъ 1497 по 1566 гг. молдавскіе господа сдѣлали девять опустошительныхъ нападеній на Галицію.

Терпѣла эта злосчастная земля и отъ споровъ между Литвой и Польшей, какъ до соединенія ихъ подъ властью короля Ягайла, такъ и послѣ. Галицко-волинская земля въ общемъ распалась такъ, что Галиція отошла къ Польшѣ, а значительная часть Волыни досталась Литвѣ. Раздѣлъ этотъ не обошелся безъ борьбы на самой галицкой землѣ. Литовскій князь Любартъ вторгся въ 1357 г. въ Галицію, проникъ до самаго Галича, взялъ и разорилъ эту древнюю столицу края настолько, что Галичъ никогда

уже не могъ оправиться послѣ того. О быломъ величїи его говорятъ теперь лишь уцѣлѣвшія развалины его замка.

Затѣя папы Пія II, двинувшаго въ 1463—1464 гг. крестоносное ополченіе противъ турокъ, принесла больше вреда Галиціи, чѣмъ туркамъ. Крестоносный сбродъ во время своего почти двухлѣтняго пребыванія въ Галиціи, помимо своего прокормленія за счетъ жителей, счелъ за богоугодное дѣло разграбить евреевъ и православное населеніе Галиціи, не разбирая, впрочемъ, въ пылу своего крестоноснаго усердія «схизматиковъ» (т.-е. православныхъ) и католиковъ.

Самые польскіе походы, путь которыхъ чаще всего лежалъ черезъ Галицію, бывали для нея не легче нашествія враговъ, если принять во вниманіе, что въ тѣ времена продовольствіе войска въ силу необходимости производилось за счетъ странъ, черезъ которыя оно двигалось.

Беззащитная и подверженная по самому географическому положенію своему бурямъ и ужасамъ международныхъ войнъ, Галиція не менѣе страдала, въ качествѣ завоеваннаго края, отъ безправія и произвола завоевателей. Польскіе короли, начиная съ Казимира Великаго, задались цѣлью отдѣлить по возможности Галицію отъ восточной Руси и превратить ее въ прочное пріобрѣтеніе Польши, связавъ ея населеніе неразрывными узами съ господствующей польской народностью. Средствъ къ тому было много. Однимъ изъ нихъ являлось заселеніе края поляками. Можно съ достовѣрностью утверждать, что, вслѣдъ за прочнымъ присоединеніемъ Галиціи къ Польшѣ, началось заселеніе свободныхъ и опустошенныхъ ея земель польскими переселенцами. На это указываетъ

множество селъ, разбросанныхъ въ настоящее время въ восточной Галиціи, носящихъ названіе «Ляшки», «Лядское», «Ляховичи» и т. п. Вслѣдъ за крестьянами шелъ въ эту страну и польскій панъ (помѣщикъ). Онъ являлся сюда въ качествѣ администратора (старосты, воеводы, начальника замковъ), въ роли арендатора королевскихъ имѣній, заложенныхъ ему за королевскіе долги, и, наконецъ, какъ помѣщикъ, купившій или получившій обширныя имѣнія отъ русскихъ землевладѣльцевъ въ видѣ приданого или наслѣдства. Короли всеми правдами и неправдами содѣйствовали тому, чтобы землевладѣніе въ Галиціи переходило въ руки поляковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры къ ополячиванію русскихъ землевладѣльцевъ. Ополячиваніе это шло, прежде всего, естественнымъ путемъ сближенія и брачныхъ связей между поляками и русскими; при этомъ послѣдніе принимали польскій бытъ, языкъ и культуру, стоявшую выше русской. Къ той же цѣли клонило и польское законодательство. Такъ, въ 1413 г. король польскій Ягайло и великій князь литовскій Витовтъ сдѣлали постановленіе, которымъ все православные подданные этихъ государей были лишены права занимать правительственныя должности въ государствѣ и владѣть землей на правахъ полныхъ собственниковъ. Этимъ и подобными законами короли заставляли русскихъ бояръ и землевладѣльцевъ, желавшихъ сохранить свои права, переходить въ католичество, сближаться съ польскою шляхтою (дворянствомъ), — словомъ, ополячиваться. Конечно, ополячиваніе это происходило не быстро и не безъ борьбы со стороны русскихъ землевладѣльцевъ. Такіе русскіе бояре, какъ князья Глинскіе, Острожскіе и другіе, крѣпко стояли и другихъ поддерживали въ сохраненіи православія,

русскаго быта и облика. Подъ покровительствомъ князей Острожскихъ образовалось въ Львовѣ братство, которое вело открытую борьбу съ католичествомъ черезъ школы, литературу, матеріальною поддержкою православнаго населенія и т. п. Но такихъ стойкихъ и вліятельныхъ представителей русскаго народа было немного: могущественный классъ галиційскаго боярства растратилъ свои силы въ партійной борьбѣ другъ съ другомъ и со своими князьями; не могли содѣйствовать его усиленію и описанные погромы сосѣдей. Вотъ чѣмъ объясняется то обстоятельство, что въ обѣихъ частяхъ современной Галиціи помѣщиками являются только поляки.

Еще менѣе могли оказать сопротивленія ополячиванію древніе русскіе города Галиціи. Уже русскіе князья, какъ, напр., Даніилъ Романовичъ, стремясь къ развитію въ странѣ торговли и промышленности, приглашали нѣмцевъ, армянъ, евреевъ и другихъ инородцевъ, поселяя ихъ въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ. Польскіе короли слѣдовали примѣру своихъ предшественниковъ. Въ результатѣ уже при Казиміръ Великомъ такіе чисто-русскіе старинные города, какъ Львовъ, получаютъ нѣмецкое право, т.-е. населенію этихъ городовъ предоставляется право судиться не по мѣстнымъ русскимъ или польскимъ законамъ и обычаямъ, а по нѣмецкимъ, съ правомъ выбора изъ своей среды судей и распорядителей по городскому хозяйству. Это ясно показываетъ, что уже въ половинѣ XIV в. главная сила въ галицкихъ городахъ принадлежала католическому польско-нѣмецкому населенію. Русскіе мѣщане (горожане) подвергались притѣсненіямъ со стороны горожанъ католиковъ и тщетно добивались у короля суда и справедливости противъ засилья иноземцевъ.

Тѣмъ менѣе право и законъ охраняли сельское населеніе Галиціи. Польская шляхта (дворянство), захвативъ въ свои руки сеймовое законодательство и ограничивши власть короля, безпрепятственно проводила законы, непомѣрно увеличивавшіе права шляхты за счетъ другихъ сословій. Хлопы (крестьяне) превратились въ безправную часть населенія и были отданы въ безраздѣльную власть пана, который могъ судить, казнить, убить крестьянина, распоряжаться имуществомъ, трудомъ, личною и семейною его жизнью; никто не могъ принимать жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ. Если такія права надъ крестьянами получили паны въ коренныхъ польскихъ областяхъ по отношенію къ единоплеменному и единовѣрному населенію, то можно себѣ представить положеніе русскаго православнаго крестьянства подъ властью пана-католика! Не говоря уже о тяжести полного произвола, съ одной стороны, и безправія—съ другой, галицкіе крестьяне стонали подъ тяжестью податей и повинностей въ пользу правительства и пана, который лично былъ освобожденъ отъ всякихъ податей. Одинъ голый перечень этихъ повинностей можетъ утомить. Помимо постоянныхъ платежей военной подати, припасовъ для стола помѣщика, работъ на барщинѣ, крестьяне платили за право имѣть и пасти скотъ, за проѣздъ по селеніямъ помѣщика, за перемѣны въ своихъ и помѣщичьихъ семьяхъ, за разводы и распутство и т. д. Крестьянинъ обязанъ былъ покупать соль, вино, сельди и другіе товары въ лавкѣ помѣщика, молоть хлѣбъ на барской мельницѣ, ковать лошадей въ барской кузницѣ, продавать продукты на барскомъ дворѣ по установленной паномъ цѣнѣ. Все это указываетъ, что крѣпостное право для галицкіихъ кре-

стьянъ было не меньшей тяжестью, чѣмъ татарскіе погромы; преимущество послѣднихъ заключалось въ томъ, что они не были повседневными и ежегодными. Но ополчиваніе высшихъ классовъ общества и закрѣпощеніе крестьянства еще не отдѣляли массы русскаго населенія Галиціи отъ православнаго русскаго востока, духовная связь съ которымъ не прекращалась. Чтобы окончательно порвать эту связь, нужно было сдѣлать православную Галицію, по меньшей мѣрѣ, независимой въ церковномъ отношеніи отъ восточной русской церкви, а еще лучше окатоличить ее. Въ этомъ направленіи и начало дѣйствовать польское правительство при дружномъ сотрудничествѣ католическаго духовенства и всеиленныхъ пановъ. Были учреждены католическія архіепископства и епископства въ главныхъ городахъ Галиціи (въ Львовѣ и Перемышлѣ), и упразднялись епископства православныя, вмѣсто которыхъ вводились должности намѣстниковъ, при чемъ право назначенія на эти должности короли передавали свѣтскимъ лицамъ какъ бы въ аренду за королевскіе долги. По городамъ и селамъ заводились католическіе костелы и въ то же время запрещалось строить новые православные храмы и обновлять старые, а многія изъ православныхъ церквей силою обращались въ костелы.

Присвоивши себѣ право ставить епископовъ, короли назначали православными епископами лицъ, въ большинствѣ случаевъ податливыхъ и слабыхъ, на которыхъ можно было повліять наградами и притѣсненіями. Съ рядовымъ духовенствомъ церемонились еще менѣе: оно отбывало барщину на панской работѣ и обязывалось платить подати и налоги не только панамъ, но и католическому духовенству.

Подобнаго рода натиски со всѣхъ сторонъ въ теченіе ряда вѣковъ на русскую народность и ея вѣроисповѣданіе со стороны державнаго польскаго народа и католичества не могли остаться безрезультатными. Кіевскій митрополитъ Михаилъ, посѣтивши въ 1592 году Львовъ, нашелъ свою паству въ безнадежномъ упадкѣ.

«Посѣтивши въ градѣ Львовѣ расточенное стадо Христовыхъ овецъ,—писалъ митрополитъ,—я наслышался о бѣдствіяхъ и стѣсненіяхъ жителей этого города и о многомъ смущеніи отъ иновѣрныхъ и своихъ нерадивыхъ и безчинныхъ пастырей: многіе, уклонившись отъ вѣры, въ различныхъ ересяхъ погибли, особенно изъ числа благородныхъ пановъ; а оставшіеся вѣрными православію львовскіе горожане весьма обнищали во всемъ. И изученіе Св. Писанія оскудѣло, особенно же пало знаніе славянскаго російскаго языка, и всѣ люди употребляютъ простое несовершенное польское писаніе и оттого впади въ различныя ереси...».

Такое безнадежное положеніе паствы выбивало почву изъ-подъ ногъ пастырей, и въ гонимыхъ умахъ зарождалась мысль о выходѣ изъ невыносимаго положенія. Выходъ давно уже былъ указанъ католиками: признать католическое исповѣданіе, подчиниться власти папы, сохраняя за собою право совершать богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ и обряды греко-восточной церкви. Первыми соблазнились митрополитъ кіевскій, епископъ волынскій и приняли въ 1596 году унію. Но галицкое духовенство, наиболѣе безправное и гонимое, тѣмъ не менѣе продолжало отстаивать православіе, и потребовалось еще сто лѣтъ угнетеній и борьбы съ неравными средствами, чтобы сломить православіе въ этомъ замучен-

номъ краѣ: перемышльская епархія приняла унию въ 1692 году, а львовская—въ 1700 году.

XVIII вѣкъ не внесъ ничего новаго въ безотрадную картину порабощенной Галиціи: дальнѣйшее распространѣніе католичества, порабощеніе крестьянства панами и превращеніе цѣлаго народа въ хлопскую націю,—эти главныя явленія Ляхолѣтя продолжали развиваться въ это время вплоть до раздѣла Польши.

IV. Галиція подѣ властью Австріи.

При раздѣлахъ Польши между Россіей, Пруссіей и Австріей эта послѣдняя въ 1772 году заняла Галицію, присоединивъ къ ней только въ 1846 году Краковскую республику ¹⁾, съ городомъ Краковомъ во главѣ. Австрійская императрица Марія-Терезія опиралась при этомъ на историческое право: вспомнили, что пять съ половиной вѣковъ назадъ на галиційскомъ столѣ нѣкоторое время сидѣлъ сынъ короля Венгріи, которая теперь принадлежала австрійской коронѣ; слѣдовательно, Австрія, занимая Галицію, этимъ только возстановливала свое историческое право на эту землю.

Забитое, задавленное русинское населеніе, представителями котораго были въ это время попы да хлопы, мало теряло отъ перемѣны польскаго ярма на австрійское подданство. Только глубокое невѣжество попа и хлопа примиряло ихъ съ беспросвѣтной дѣйствительностью: сознательные русины остро чувство-

¹⁾ Существовавшую съ 1815 года, какъ самостоятельное польское государство. Съ этого времени Галиціей стала называться не только русская часть Галиціи по р. Санъ, какъ раньше, но въ составъ ея вошла и краковская чисто-польская земля.

вали невыносимость этой дѣйствительности. Одно духовное лицо писало въ 1773 году: «Я уже совершенно сжилъся съ мыслью, что Русь скорѣе погибнетъ, чѣмъ изъ нея что-нибудь выйдетъ. Очень жаль, что мы чему-то учились, такъ какъ, если бы мы, подобно нашимъ отцамъ, ничего не знали, то не чувствовали бы, подобно нашимъ отцамъ, тѣхъ кривдъ, какія терпѣли безъ вины. И не только наше униженіе, но и подводы, и панщина, какую отбывали наши отцы, не были бы намъ столь тягостны... Жаль, что конфедератамъ ¹⁾ не повезло. Они бы насъ вырѣзали и успокоились бы, а то теперь бьютъ насъ, бьютъ и не могутъ убить». Худшаго, чѣмъ было въ Ляхолѣтѣ, русины, во всякомъ случаѣ, не могли ожидать отъ австрійскихъ порядковъ. Въ дѣйствительности отъ перемѣны подданства русское населеніе, какъ и всѣ крестьяне Галиціи, только выиграло. Австрія пріобрѣла въ лицѣ галиційскихъ пановъ-поляковъ подданныхъ, которые не могли скоро и легко примириться съ потерей государственной самостоятельности Польши и съ лишеніемъ своего державнаго положенія въ ней, не могли спокойно перейти изъ положенія командующаго въ государствѣ сословія на подчиненную роль подданныхъ чужеземной власти.

Наслѣдникъ австрійскаго престола, въ послѣдствіи императоръ Іосифъ II, объѣзжая Галицію, въ письмѣ къ матери указывалъ на недовольство пановъ. «Всѣ ждуть отъ насъ справедливости,—писалъ онъ,—одни магнаты недовольны». Правители Австрійской имперіи, состоявшей изъ разноплеменныхъ народовъ (нѣмцевъ, чеховъ, венгровъ, итальянцевъ и др.), были

¹⁾ Т.-е. полякамъ, боровшимся за независимость и цѣльность Польши противъ Россіи, Австріи и Пруссіи.

большими мастерами раздѣлять интересы этихъ народовъ и, пользуясь ихъ взаимной враждой, властвовать надъ ними. Назначенные въ Галицію чиновники опытнымъ глазомъ открыли и въ этой новопріобрѣтенной странѣ возможность раздѣленія ея населенія на враждебныя группы: они указывали императрицѣ, что тяжелое крѣпостное право возбуждаетъ ненависть крестьянъ польскихъ и русскихъ противъ пановъ, а забитое положеніе русскаго народа питаетъ въ немъ вражду къ угнетателямъ полякамъ. Выводъ былъ ясенъ: облегченіе участи хлоповъ вообще и осторожная поддержка русской народности въ частности не только будутъ отвѣчать просвѣщенному характеру управленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ станутъ вѣрнымъ оружіемъ противъ недовольныхъ пановъ. Австрійское правительство не замедлило дѣйствовать въ этомъ направленіи. Начали съ облегченія участи крестьянъ восточной и западной Галиціи. Въ 1782 г. крестьяне получили личную свободу, т.-е. помѣщикъ терялъ право продавать своихъ крестьянъ, наказывать ихъ, вмѣшиваться въ ихъ семейную и личную жизнь и т. п.; но земля оставалась помѣщичьей, и за пользование ею крестьяне продолжали отбывать барщину на помѣщика и платить ему подати. Чтобы сократить и въ этомъ отношеніи слишкомъ непомѣрные требованія пановъ, въ 1786 году особыми записями (инвентарями) были точно установлены размѣры барщинныхъ работъ и повинностей.

Затѣмъ кое-что было сдѣлано и для оживленія русской культуры и народности въ восточной Галиціи. Если гдѣ теплилось еще сознаніе русскихъ началъ, русской народности, такъ это въ области религіи, въ душѣ православнаго священника. Но русинское духовенство было поневолѣ невѣжественно, мало-

грамотно, едва брело по книгамъ, не разумѣя смысла писанія; русинской свѣтской интеллигенціи (образованнаго общества) вовсе не было. И вотъ австрійское правительство открываетъ сначала въ Вѣнѣ, а потомъ во Львовѣ семинаріи для подготовки униатскаго духовенства; въ основанномъ въ 1783 году университетѣ во Львовѣ вводится на ряду съ латинскимъ и русинскій языкъ, на которомъ читаются лекціи для русинскихъ студентовъ по философіи и богословскимъ наукамъ; затѣмъ особымъ указомъ предписывалось относиться съ уваженіемъ къ униатскому духовенству, и русскіе допускались до занятія должностей на ряду съ поляками. Для неизбалованныхъ Ляхолѣтьемъ хлопа и попа и этихъ крохъ было достаточно, чтобы преисполнить сердца русиновъ искреннею преданностью и благодарностью къ австрійскому правительству. «Мы,—писало русинское духовенство въ адресѣ правительству,—во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ постараемся представить несомнѣнныя доказательства, что австрійскіе государи въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ не имѣютъ никого болѣе преданнаго, чѣмъ русское духовенство и русскій народъ въ Галичинѣ». И это не были пустяя слова адреса: австрійское правительство имѣло нѣсколько случаевъ на дѣлѣ убѣдиться въ искренности этихъ словъ и, слѣдовательно, въ успѣшности своей политики. Послѣ неудачнаго возстанія поляковъ противъ Россіи въ 1831 году часть повстанцевъ явилась въ Галицію и содѣйствовала образованію здѣсь революціонныхъ кружковъ, задавшихъ цѣлью вырвать Галицію изъ рукъ Австріи путемъ возстанія. Чтобы возстаніе сдѣлалось общенароднымъ, революціонеры предлагали освободить крестьянъ отъ барщины, надѣлить ихъ землею

не менѣе 10 десятинъ на человѣка и дать имъ гражданское равенство. Въ отвѣтъ на это австрійское правительство заявило, что паны обманываютъ крестьянъ, что они готовятъ бунтъ для того, чтобы помѣшать императору исполнить его искреннее желаніе—освободить крестьянъ отъ барщины. Этотъ шагъ правительства подѣйствовалъ, и хлопы стали громить панскія усадьбы, избивать повстанцевъ и помѣщиковъ. Въ погромахъ этихъ участвовали, главнымъ образомъ, польскіе крестьяне, которые, кстати сказать, не хотѣли считать себя поляками и польскими крестьянами, а называли себя «австріяками» и «цесарскими» хлопами: такъ велика у нихъ была ненависть къ предшествовавшимъ польскимъ порядкамъ.

Но особую услугу австрійскому правительству оказали галиційскіе крестьяне вообще и русины въ частности въ 1848 году. Вспыхнувшая тогда почти во всей Западной Европѣ революція потрясла въ основаніяхъ Австрійскую имперію. До этого времени въ Австріи прочно укрѣпилась неограниченная монархія, управлявшая при посредствѣ нѣмецкихъ чиновниковъ. Строй этотъ, казавшійся столь прочнымъ, рухнулъ при первыхъ народныхъ движеніяхъ въ Вѣнѣ и областяхъ. Въ Вѣнѣ было созвано учредительное собраніе, куда вошли представители отъ всѣхъ народовъ, составлявшихъ имперію, кромѣ венгровъ, дѣйствовавшихъ самостоятельно. Среди депутатовъ было много крестьянъ. Единодушнымъ кличемъ собранія было: крестьянская реформа. Требовали отмѣны барщины, выкупа крестьянской земли. Вѣнское правительство, не желая, чтобы такая важная реформа была произведена собраніемъ, поспѣшило, какъ бы по своему почину, уничтожить остатки

крѣпостного права и тѣмъ отвлечь крестьянъ отъ революціонно настроенныхъ депутатовъ. Крестьяне получили въ собственность землю, бывшую до того въ ихъ пользованіи, и за нее обязаны были расплатиться съ помѣщиками частью изъ своихъ средствъ, а частью процентными бумагами, выданными правительствомъ. Реформа эта въ значительной степени ослабила силы революціи, такъ какъ крестьянскія массы, довольныя реформой, уже мало интересовались дальнѣйшими требованіями революціи—политической реформой.

Больше того: борьба революціонеровъ съ правительствомъ стала казаться теперь крестьянамъ какъ бы местию пановъ правительству за освобожденіе крестьянъ. Характерна въ этомъ отношеніи одна народная русинская пѣсня, изображающая революцію 1848 года именно какъ возстаніе пановъ поляковъ и венгровъ ¹⁾ противъ освободителя-императора:

Слава Богу, же (что) намъ гораздъ (хорошо) теперь сеси
лѣта (это время),

Ажебы (пусть) нашъ Тѣсаръ (Цесарь, императоръ) здоровъ
та й живъ многи лѣта.

Бога просимъ за Тѣсаре шѣ часъ, шѣ години (ежечасно):
Намъ паньшину (барщину) подаровавъ (отмѣнили), абыхъ
не робили (чтобы не работали).

Бога просимъ за Тѣсаре Сараки-руснаки (русины):

На Тѣсаре нагѣввавъ се (разнѣвались) венгеръ да по-
ляки.

Впрочемъ, не одни крестьяне Австріи отстали отъ революціи и перешли на сторону вѣнскаго правитель-

¹⁾ Венгры по отношенію къ славянскимъ народамъ Венгріи занимали такое же господствующее положеніе, какое поляки къ русинамъ въ Галиціи; поэтому слова *поляки* и *венгры* равносильны были словамъ *панъ*, *господинъ*, какъ въ этой пѣснѣ.

ства. Цѣлые народы Австріи выступили противъ революціи на поддержку австрійскаго правительства. Австрія, какъ извѣстно, составилаь изъ разноплеменныхъ государствъ и народовъ; въ составъ ея входятъ Венгрія, Богемія, Галиція, на западѣ—итальянскія области и др. Каждая изъ этихъ частей заселена, по крайней мѣрѣ, двумя разноплеменными народами. Такъ, въ Венгріи, помимо венгровъ, живутъ словаки, въ Богеміи—чехи и нѣмцы, въ итальянскихъ областяхъ—итальянцы и словинцы, въ Галиціи—поляки и русины. Какъ въ Галиціи поляки заняли господствующее положеніе надъ русинами, такъ точно въ Венгріи—венгры надъ словинцами, въ Богеміи—нѣмцы надъ чехами и т. д. Иными словами, одни изъ народовъ Австріи являются господствующими, державными націями, другіе—подчиненными имъ, «хлопскими» народами. Во время революціи 1848 года державныя націи (венгры, поляки, нѣмцы) требовали, чтобы Венгрія, Богемія, Галиція и другіе края получили широкое самоуправленіе, чтобы управленіе этими краями сосредоточивалось не въ Вѣнѣ, а каждый край управлялся бы самостоятельно, имѣлъ свои финансы, правительственныя учрежденія, законодательное собраніе и проч.; при этомъ господствующіе народы имѣли въ виду только себя, забывая про права жившихъ съ ними хлопскихъ націй. Поэтому эти требованія не были приняты не только вѣнскимъ правительствомъ, опасавшимся, что выполненіе ихъ приведетъ Австрійскую имперію къ распаденію; не могли сочувствовать этимъ требованіямъ и хлопскія націи изъ опасенія, что державные народы, захвативъ власть въ краѣ въ свои руки, станутъ давить ихъ еще сильнѣе, когда вѣнское правительство не въ силахъ будетъ

ихъ защищать. Поляки даже и не скрывали, что самоуправленіе Галиціи они требуютъ только для поляковъ, а не для русиновъ. Тутъ, въ Галиціи, «нѣтъ русиновъ», говорили поляки на собраніяхъ и въ письменныхъ заявленіяхъ: «Поляки и русины—то одной Польши дѣти...». «Нѣтъ Польши, нѣтъ поляковъ, а есть лишь мазуры, русины, воляняки, подоляки; а та земля, которую тѣ всѣ племена побратимы занимали и на которой въ согласіи жили,—вся та земля называется въ книгахъ и рукописяхъ Польшей...». Но такими рѣчами нельзя было убѣдить русиновъ въ необходимости возстановленія самостоятельной Польши хотя бы въ Галиціи,—за этой самостоятельностью мерещилось русинамъ новое ляхолѣтье. Не удивительно поэтому, что представители русскаго общества въ Галиціи заявили правительству по поводу требованія поляками самоуправления для Галиціи: «Мы Польши не желаемъ»; а когда революція перешла изъ собранія на улицы и баррикады, галиційскіе крестьяне, какъ и нѣкоторые другіе хлонскіе народы Австріи, взявшись за косы, вилы и топоры, пошли на поддержку правительства противъ возставшихъ.

Революція въ Австріи была задавлена, но крестьянство Галиціи и въ частности русины вышли изъ этой борьбы не безъ приобрѣтеній. Крѣпостное право въ его самыхъ тяжелыхъ проявленіяхъ было уничтожено въ западной и въ восточной Галиціи, было разрѣшено ввести русскій языкъ въ гимназіяхъ восточной Галиціи и въ начальныхъ школахъ тѣхъ областей, гдѣ русинское населеніе преобладало; въ западной Галиціи польскій языкъ стѣснялся введеніемъ нѣмецкаго языка. Но главное приобрѣтеніе русиновъ этого времени состояло въ томъ, что выдвинуть былъ

теперь русскій національный вопросъ, выяснено было отношеніе русскихъ къ полякамъ и другимъ «по-братимамъ», выдѣлились и сплотились силы русинской интеллигенціи,—словомъ, русинство какъ бы пробудилось отъ сна и начало сознательную борьбу за свои права и идеалы. Это было вполне своевременно, такъ какъ вскорѣ обстоятельства для русиновъ сложились крайне неблагоприятно.

Вѣнское правительство, раньше опасавшееся возстанія поляковъ, теперь увидѣло, что возстанія эти не столь опасны, потому что о самостоятельной Польшѣ мечталъ только верхній слой поляковъ, народъ же, въ его массѣ, оставался вѣренъ правительству; больше того: неудачи возстанія отрезвили польскую знать, которая примирилась съ австрійскимъ владычествомъ, стала завязывать при вѣнскомъ дворѣ связи, втиралась въ милость и расположеніе правительства, проникала на административныя должности вплоть до министерскихъ постовъ и стала оказывать сильное вліяніе на политику Австріи.

Національное возрожденіе русиновъ грозило полякамъ потерей ихъ господства въ Галиціи; поэтому вліятельные при вѣнскомъ дворѣ поляки стали внушать австрійскому правительству, что возрожденіе русинства опасно для Австріи: оно толкнетъ русское населеніе Галиціи въ объятія Россіи. Вѣнское правительство внимало этимъ внушеніямъ, тѣмъ болѣе, что въ средѣ русинства, дѣйствительно, зарождалось движеніе, путь котораго велъ за восточный рубежъ. Да и сами русины не скрывали своихъ національных и культурныхъ влеченій къ сосѣднему братскому народу, во всеуслышаніе заявляя о единствѣ всего русскаго народа. «Русь Галицкая, Угорская (т.-е. венгерская), Кіевская, Московская,

Тобольская и пр. по языку и въ отношеніяхъ географическомъ, историческомъ, литературномъ и церковно-обрядовомъ—одна и та же Русь,—заявляли вожди русинства въ 1866 году.—Мы не можемъ отдѣляться китайской стѣной отъ нашихъ братьевъ и отдѣляться отъ литературной, церковной и народной связи со всѣмъ русскимъ міромъ. Мы не какіе-то особые рутены, какъ намъ старались внушить раньше, мы—настоящіе русскіе!»

Все это создавало въ Вѣнѣ противъ русиновъ чрезвычайно неблагоприятное настроеніе, выразившееся въ изгнаніи русинскихъ профессоровъ изъ львовскаго университета, въ гоненіи на русскій языкъ въ школахъ и литературѣ и даже въ походѣ противъ русскаго алфавита. При такихъ неблагоприятныхъ для русскихъ галичанъ условіяхъ австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ далъ въ 1867 году конституцію для своихъ «вѣрныхъ народовъ», и заранѣе можно было ожидать, что русины займутъ положеніе пасынковъ въ конституціонной семьѣ народовъ Австріи. И, дѣйствительно, конституція 1867 года превратила Галицію въ чисто-польскій край Австрійской державы, какъ будто отдѣльной отъ поляковъ народности въ этомъ краѣ не существовало, и это, несмотря на то, что русины настойчиво требовали раздѣленія Галиціи на восточную (русскую) и западную (польскую), съ самостоятельными учрежденіями и администраціей для каждой изъ этихъ частей.

По конституціи Галиція получила свой мѣстный сеймъ въ Львовѣ; галиційскому сейму предоставлялось утверждать мѣстные налоги, контролировать областные сборы и расходы; на него возлагалась обязанность заботиться о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ (просвѣтительныя, культурныя учрежденія, народ-

ное здравіе и пр.). Это учрежденіе давало возможность населенію края развивать широкую дѣятельность на процвѣтаніе края.

Въ то же время Галиція получила право посылать своихъ представителей въ общегосударственный ¹⁾ парламентъ въ Вѣнѣ, издающій законы и назначающій налоги общегосударственного характера.

Но поляки и русины получили далеко не одинаковое участіе въ этихъ представительныхъ учрежденіяхъ; избирательная система была устроена такъ, что русины попадали въ сеймъ и парламентъ въ очень незначительномъ числѣ. Выборы производились особо отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, отъ городовъ, торгово-промышленныхъ палатъ и особо отъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ (крестьянъ); при чемъ послѣдніе выбирали сначала выборщиковъ, которые уже выбирали депутатовъ (двухстепенные выборы); остальные избирали депутатовъ непосредственно (одностепенные выборы). Въ виду того, что мелкими землевладѣльцами въ восточной Галиціи являются русины, то невыгоды двухстепенныхъ выборовъ были предназначены именно для нихъ; отъ другихъ избирательныхъ группъ русины пройти не могли, такъ какъ крупными землевладѣльцами въ Галиціи являются поляки; въ городахъ же и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ русины составляютъ незначительное меньшинство сравнительно съ поляками, евреями и нѣмцами. Любопытно, что и впослѣдствіи, при введеніи въ Австріи всеобщаго избирательнаго права, одна только восточная Галиція не получила его въ чистомъ видѣ, благодаря

¹⁾ Венгрія получила свой парламентъ, и потому въ вѣнскомъ парламентѣ представителей отъ Венгріи нѣтъ.

противодѣйствию поляковъ. По закону 1907 г. сельскіе избирательные округа восточной Галиціи были раздѣлены на чисто-русинскіе (числомъ 9) и со смѣшаннымъ русинско-польскимъ населеніемъ (10). Чисто-русинскіе округа выбираютъ по 2 депутата (всего 18), смѣшанные—тоже по два, но въ числѣ ихъ обязательно одного поляка, хотя бы поляковъ было въ округѣ значительно меньше, чѣмъ русиновъ. Это было сдѣлано подѣ предлогомъ обезпеченія правъ польскаго меньшинства въ смѣшанныхъ округахъ, но это было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы то же правило примѣнялось въ городскихъ округахъ и въ западной Галиціи, гдѣ русины составляютъ меньшинство. Но этого нѣтъ. Въ результатѣ русины посылаютъ 28—30 депутатовъ, тогда какъ поляки—около 80 депутатовъ, при равенствѣ приблизительно той и другой народности въ Галиціи.

То же преобладаніе польскаго элемента проявляется и въ управленіи края. Намѣстникъ и почти всѣ чиновники Галиціи назначаются изъ поляковъ; полякъ былъ призванъ и на постъ министра Галиціи, когда было учреждено въ Вѣнѣ особое министерство Галиціи по управленію этимъ краемъ. Офіціальнымъ языкомъ въ большинствѣ учреждений Галиціи является польскій, вытѣснившій русинскій и нѣмецкій не только въ судахъ и канцеляріяхъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ края.

Такимъ образомъ, поляки, какъ и встарь, получили широкую возможность проводить въ Галиціи свои чисто-польскіе интересы, культуру и подавлять силою власти все, что стояло у нихъ на пути и заявляло о своей самобытности и отдѣльности отъ польской націи. Ничего нѣтъ удивительнаго, если и въ

другихъ сторонахъ жизни Галиціи—экономической, общественной, культурной и т. д.—бросается въ глаза преобладаніе польскаго начала надъ русскимъ, панскаго надъ хлопскимъ. Это прежде всего сказывается на положеніи галиційскаго крестьянина. Къ галицкимъ крестьянамъ, получившимъ свободу и землю въ 1848 г., болѣе всего примѣнимы слова Некрасова, что

...На мѣсто цѣпей крѣпостныхъ
Люди придумали много иныхъ.

Эти цѣпи стали коваться вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. Крестьяне, кромѣ надѣльной земли, имѣли право пользоваться лѣсомъ, лугомъ, выгономъ и другими угодьями вмѣстѣ съ помѣщикомъ: угодья эти были у нихъ общими, нераздѣльными. Но паны-поляки добились отъ правительства закона о раздѣлахъ этихъ общихъ земель между крестьянами и панами, при чемъ раздѣлы эти, при попустительствѣ администраціи и темнотѣ крестьянъ, производились съ вопіющей несправедливостью. Такъ, напр., до 90⁰/₀ всего лѣса отошло помѣщикамъ; лучшія угодья также очутились въ рукахъ пановъ. Большая половина всей земли принадлежитъ помѣщикамъ, между которыми преобладаютъ крупные собственники: 37⁰/₀ всей земли принадлежатъ 475 владѣльцамъ, имѣнія которыхъ превышаютъ 2 тысячи десятинъ каждое. Въ то же время крестьянское землевладѣніе все болѣе падаетъ. Полученные крестьянами надѣлы стали быстро дробиться въ виду того, что всѣ дѣти крестьянина обычно дѣлятъ отцовскій надѣлъ, дробя его до непригодности оставаться основою крестьянскаго хозяйства. Немудрено, что крестьяне, нуждаясь въ землѣ, водѣ, лѣсѣ и пастбищахъ, всецѣло зависятъ въ этомъ отношеніи отъ сосѣд-

нихъ пановъ, богатѣющихъ въ то время и отчасти оттого, что крестьяне разоряются. У Ивана Франко, талантливаго бытописателя злосчастной Галиціи, есть разсказъ «Лѣса и пастбища», въ которомъ онъ даетъ яркую, но мало сгущенную картину убогой жизни и зависимости крестьянъ отъ пановъ.

«Посмотрите сами,—пишетъ Франко,—что у насъ дѣлается въ селѣ, поглядите на людей: черны, какъ земля, нуждаются; хаты поободраны, стары, накрепчили на бокъ; заборовъ почти что совсѣмъ нѣтъ, хотя лѣсъ у села, какъ море! Скотъ заморенъ, да и рѣдко у кого онъ есть. Спросите людей, что идутъ съ серпами и косами: «куда?» Навѣрно отвѣтятъ: «панскую рожь жать», или: «панскій лугъ косить». Если вы удивитесь, что они идутъ къ пану, когда у самихъ рожь изъ колоса сыплется, они отвѣтятъ: «Что жъ дѣлать? Задолжали у пана, а у него такое заведеніе: сначала отработай пану, хоть бы тутъ громъ надъ головой... Хорошо придумалъ панъ: у него лѣсъ, а у насъ кола нѣтъ безъ его воли; у него выгонъ—у насъ скотъ палъ съ голоду, а оставшійся едва волочить ноги... И никогда мы не можемъ выбиться изъ панской руки. А панъ,—охъ, какъ давить! Онъ у насъ теперь волостнымъ начальникомъ, его слуга—писаремъ, и вся деревня пляшетъ подъ ихъ дудку. Бѣдняка не пустятъ изъ села на заработки,—паспорта не выдадутъ: «Сиди тутъ, работай дома!» Какая же у себя работа? Разумѣется, идешь къ пану. А панъ бухъ по 10 крейцеровъ ¹⁾ за день въ рабочую пору... И будешь работать, когда дѣться некуда»...

¹⁾ 10 крейцеровъ—около 8 копеекъ; въ настоящее время подневная плата въ рабочее время бываетъ 30—40 коп., падая до 15—12 коп. въ обычное время.

Подтвержденіемъ этой бытовой картины являются слѣдующія цифры, рисующія обезземеленіе крестьянъ. По даннымъ 1910 года, въ Галиціи насчитывалось до 200 тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ, надѣлы которыхъ не превышали одной десятины, которая не вся удобна для воздѣлыванія; владѣльцы этихъ надѣловъ—прямые кандидаты въ классъ безземельныхъ крестьянъ, которыхъ въ томъ же году насчитывалось 1.200.000 человѣкъ.

Обезземеленіе крестьянъ не страшно тамъ, гдѣ развита, какъ въ Англіи, фабричная промышленность: тамъ обезземеленные крестьяне пополняютъ ряды рабочихъ и не терпятъ большой нужды. Не то въ Галиціи, исключительно земледѣльческой странѣ, гдѣ 80⁰/₀ населенія занято сельскимъ хозяйствомъ и только 8,8⁰/₀ промышленностью. Фабрично-заводская промышленность въ Галиціи чрезвычайно слабо развивается, несмотря на природныя богатства края. Наибольшее оживленіе наблюдается въ промышленности, связанной съ обработкой сельскохозяйственныхъ продуктовъ: въ 1908 году было 100 пивоваренныхъ и 850 винокуренныхъ заводовъ.

Усиленно развивается и разработка минеральныхъ богатствъ, преимущественно нефти и озокерита (горного воска). Нефтеносными источниками богата особенно восточная Галиція, но въ недавнее время они открыты и въ западной ея части. Въ 1905 году было 304 нефтяныхъ завода, работающихъ, главнымъ образомъ, на иностранные капиталы (изъ Германіи, Англіи, Франціи и даже Америки).

Галиційская нефть въ ея необработанномъ видѣ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ изъ Австро-Венгріи американскую и кавказскую; необработанная галиційская нефть вывозится и за границу—въ Германію и

Италію; но очищенную нефть Галиція сама частью ввозитъ изъ-за границы, такъ какъ изъ 304 заводовъ только 10 занимались очисткою галиційской нефти и керосина.

На второмъ мѣстѣ послѣ нефти стоитъ добываніе соли, каменные залежи которой тянутся отъ исторически извѣстныхъ Велички и Бохніи на востокъ вплоть до Станиславова и Коломыи. Западная Галиція богата каменнымъ углемъ, цинковыми, свинцовыми и желѣзными рудами; около 30 предпріятій посвящены горному дѣлу, изъ нихъ 11—добыванію соли, которая вывозится въ Нижнюю Австрію, въ Моравію, Силезію и за границу. Продажа соли составляетъ доходную монополію правительства, и потому въ Галиціи соль сравнительно дорога. Горнозаводской, еще молодой промышленности, вообще говоря, принадлежит большое будущее. Уже теперь вывозятъ продуктовъ горнозаводской промышленности на 7—8 милліоновъ гульденовъ ¹⁾ больше, чѣмъ ввозятъ.

Обрабатывающая промышленность (бумажная, сукошная фабрики и др.) развивается слабо, да и то преимущественно въ западной Галиціи. Развитію ея мѣшаютъ соперничество нѣмецкой Австріи, наводняющей своими товарами рынокъ Галиціи, и недоброжелательное отношеніе вѣнскаго правительства, всячески тормозящаго развитіе этого дѣла въ Галиціи. Въ общемъ промышленность въ Галиціи такъ слаба, что она далеко не можетъ занять всѣхъ рабочихъ рукъ, которыя выдѣляетъ деревня. Такъ, около 1910 г. безземельныхъ крестьянъ насчитывалось почти 1¹/₂ милліона, а лицъ, занятыхъ промышленностью, было около 650.000. Поэтому часть свободныхъ рукъ ищетъ себѣ приложенія за гро-

¹⁾ Гульденъ — 80 коп.

шовую плату въ панскихъ имѣніяхъ батрачествомъ, часть пробивается кустарными промыслами, выдѣлкой ковровъ, художественныхъ издѣлій изъ дерева, кожи, металла и глины, которыя сбываются скупщикамъ-кредиторамъ обычно за гроши. Но главнымъ выходомъ изъ тяжелаго положенія обезземеленнаго «хлопа» является выселеніе за границу—въ Силезію, Германію и особенно въ Америку; въ Канадѣ и Бразиліи существуютъ значительныя колоніи галичанъ.

Въ послѣднія тридцать лѣтъ среди крестьянъ развиваются кружки взаимопомощи, такъ называемыя «общества земледѣльческихъ кружковъ», ставящихъ своею задачею доставленіе крестьянамъ дешеваго кредита и товара, распространеніе сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ знаній черезъ дешевую и доступную книгу и газету, черезъ ремесленные школы и образцовыя станціи и поля. Сначала дѣятелями этихъ кружковъ была интеллигенція, но теперь, когда полезная ихъ дѣятельность побѣдила исконное недовѣріе «хлопа» къ «затѣямъ пановъ», крестьяне сами взяли дѣятельность «обществъ» въ свои руки. Западное польское крестьянство въ этомъ отношеніи идетъ впереди восточнаго русинскаго; послѣднее болѣе невѣжественно, забито, и «крестьянскія общества» развиваются здѣсь очень туго; поэтому положеніе русинскаго хлопа въ борьбѣ съ паномъ и кулакомъ-ростовщикомъ представляется въ настоящее время почти безнадежнымъ. Русинское крестьянство подвержено еще одной напасти: польской колонизаціи. Польское общество собираетъ особые средства, на которыя покупаетъ земли въ восточной Галиціи, куда и переселяетъ польскихъ крестьянъ, раздѣляя между ними купленные имѣнія и вкрапывая, такимъ образомъ, болѣе сильный экономически

и культурно польскій элементъ въ русинскую среду. Впрочемъ, эта колонизація едва ли повредитъ русинскому крестьянству: русиновъ даютъ не поляки, а помѣщики и ростовщики (поляки, евреи и свои же кулаки-русины). Появленіе въ рядахъ забитыхъ русскихъ болѣе стойкихъ и независимыхъ польскихъ крестьянъ скорѣе будетъ на пользу забитому хлопю, чѣмъ торжествующему пану, потому что борьба идетъ не между поляками и русинами, а между хлопомъ и паномъ. Но это въ будущемъ, а пока русинскіе хлопы въ массѣ влечатъ жалкое и безнадежное существованіе, и съ этой точки зрѣнія польскій народъ въ обѣихъ частяхъ Галиціи занимаетъ положеніе торжествующей народности.

Экономическое убожество большинства русскаго населенія Галиціи зависитъ въ значительной степени отъ безграмотности и культурной отсталости восточной Галиціи по сравненію съ западной польской ея частью. Эта отсталость—естественное слѣдствіе польскаго засилья въ Галиціи: поляки стремятся распространить свою культуру, свой языкъ во всемъ краѣ и вытѣснить языкъ русскій изъ школы, печати и обиходнаго употребленія. Въ этомъ отношеніи они встрѣчаютъ упорное сопротивленіе русскаго населенія, которое особенно дорожитъ своимъ роднымъ языкомъ, своей національной школой и литературой. Борьба за право родного языка въ школѣ и въ жизни не является прихотью и капризомъ русиновъ, а насущною необходимостью для тѣхъ, кто считаетъ своимъ долгомъ поднять просвѣщеніе народа, какъ средство его благосостоянія. Знаніе, просвѣщеніе и наука только тогда могутъ стать достояніемъ бѣдныхъ слоевъ народа, когда все это предлагается ему на понятномъ для народа материнскомъ

языкъ, такъ какъ у бѣдности нѣтъ времени и средствъ изучать иностранный языкъ, чтобы читать написанныя на немъ книги, газеты и т. п. Дружные и продолжительныя усилія русинской интеллигенціи въ борьбѣ за національный языкъ и школу въ послѣднее время увѣнчались сравнительнымъ успѣхомъ. Русины давно уже получили право и возможность имѣть школы съ преподаваніемъ на русинскомъ языкѣ тамъ, гдѣ русинское населеніе въ большинствѣ. Въ 1907/8-мъ учебномъ году въ Галиціи числилось всего 5.162 сельскихъ и городскихъ народныхъ училищъ; изъ нихъ въ меньшей половинѣ (2.381) преподаваніе велось на русинскомъ языкѣ, а въ остальныхъ (2.781)—на польскомъ. Въ 1911 г. украинскихъ школъ было 2.450, польскихъ—2.919. Несмотря на то, что въ Галиціи введено всеобщее обученіе, около 500 обществъ не имѣло школъ, и болѣе 150.000 дѣтей школьнаго возраста оставались за бортомъ школы, и это, главнымъ образомъ, въ восточной русинской Галиціи и особенно у горцевъ. Еще болѣе неравенство наблюдается въ распредѣленіи средней школы мжду русинами и поляками. Въ 1911 году было изъ 83 польскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій и реальныхъ училищъ) только 7 гимназій, въ которыхъ преподаваніе велось на русинскомъ языкѣ. Это неравенство объясняется тѣмъ, что средства на среднія школы ассигнуетъ львовскій сеймъ, гдѣ поляки, составляя подавляющее большинство, щедро даютъ деньги на устройство польскихъ учебныхъ заведеній и всячески противятся расходовать собираемые со всей Галиціи (восточной и западной) налоги на устройство русинскихъ учебныхъ заведеній. Русинскіе представители во львовскомъ сеймѣ ведутъ горячую борьбу за сред-

нюю школу, вплоть до сложенія съ себя депутатскихъ полномочій и заявленій избирателямъ о невозможности выполнять свой долгъ въ подобномъ учрежденіи.

Еще хуже для русиновъ обстоитъ дѣло съ высшею школой. Всѣ высшія учебныя заведенія находятся въ рукахъ поляковъ, и преподаваніе въ нихъ ведется на польскомъ языкѣ, кромѣ львовскаго университета, гдѣ съ недавняго времени допущенъ и русскій языкъ для 10—13 профессоровъ. Борьба за высшую школу между поляками и русинами ведется съ особымъ ожесточеніемъ. Поляки допустить не могутъ, чтобы въ Галиціи имѣла право существовать другая культура, кромѣ польской. По поводу требованія русиновъ учредить высшее специальное учебное заведеніе для русиновъ польскія газеты откровенно заявляли: «Русины, желающіе учреждать высшія учебныя заведенія съ русскимъ языкомъ преподаванія въ странѣ, гдѣ носителями высшей культуры являются поляки, стремятся тѣмъ самымъ лишить польское населеніе нужныхъ ему высшихъ школъ, такъ какъ школьныя средства края очень ограничены»... Какъ будто эти средства собираются съ одного польскаго населенія! Русины, естественно, возмущены такой несправедливостью поляковъ, тѣмъ болѣе, что у поляковъ уже достаточно высшихъ учебныхъ заведеній. Въ одномъ Краковѣ, столицѣ западной Галиціи, поляки имѣютъ прекрасно обставленный университетъ, народный университетъ Мицкевича, академію художествъ, академію наукъ и нѣсколько богатѣйшихъ музеевъ и ученыхъ обществъ, служащихъ дѣлу польской національной науки и культуры; но и въ Львовѣ, старинномъ русскомъ городѣ, поляки завели много чисто-польскихъ высшихъ школъ, а именно: политехникумъ, высшую ветери-

нарную школу, нѣсколько ученыхъ обществъ, музеевъ и библіотекъ и, наконецъ, захватили и львовскій университетъ, учрежденный въ 1784 году, между прочимъ, прямо для нуждъ украинскаго населенія. При начавшемся послѣ 1848 г. недовѣріи къ русинству поляки постепенно взяли управленіе этимъ университетомъ въ свои руки, ввели въ немъ преподаваніе исключительно на польскомъ языкѣ, не допускали русинскихъ ученыхъ до занятія профессорскихъ мѣстъ и требовали отъ русинскаго студенчества вести всѣ свои сношенія съ профессорами и университетскимъ начальствомъ на польскомъ языкѣ. Этимъ польскіе хозяева львовскаго университета вызвали студенческіе беспорядки, сопровождавшіеся драками со смертнымъ исходомъ между русинскими и польскими студентами, послѣ чего многихъ русинскихъ студентовъ судъ строго покаралъ. Все это вызвало сильное негодованіе всего русинскаго общества; вопросъ былъ перенесенъ въ вѣнскій парламентъ; русинскіе депутаты своими запросами и попытками срывать важныя для правительства засѣданія парламента принудили вѣнское правительство пойти на уступки и обѣщать русинамъ учредить для нихъ самостоятельный университетъ. Русины настаивали, чтобы онъ былъ устроенъ во Львовѣ, гдѣ разныя просвѣтительныя и культурныя учрежденія (библіотеки, музеи, архивы, больницы) будутъ необходимыми пособіями для него. Поляки всячески противодѣйствовали въ этомъ русинамъ и правительству. Настоящій моментъ засталъ борьбу въ разгарѣ, но русины добились уже того, что въ 1912 г. 13 профессоровъ вели свои занятія въ львовскомъ университетѣ на русинскомъ языкѣ.

Впрочемъ, высшая русинская наука и культура,

не находя себѣ подобающаго мѣста въ официальномъ храмѣ науки, развивалась въ вольныхъ ученыхъ обществахъ и учрежденіяхъ, по пословицѣ: «Гони природу въ дверь,—она влетитъ въ окно». Особенно въ этомъ отношеніи большія заслуги принадлежатъ «Научному обществу имени Шевченко», которое, подъ руководствомъ нашего соотечественника проф. Грушевскаго, развило широкую научную и издательскую дѣятельность, сгруппировавъ вокругъ себя лучшія научныя силы. За 20 лѣтъ своей дѣятельности (1892—1911 г.) оно издало болѣе 200 капитальныхъ томовъ разныхъ матеріаловъ и изслѣдованій по изученію украинской исторіи, культуры, географіи, этнографіи и т. д. Вполнѣ заслуженно общество это считается украинской академіей наукъ и пользуется въ ученомъ мірѣ не меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ краковская академія наукъ (польская). Ученая дѣятельность этого общества показала, что и на украинскомъ (малороссійскомъ) языкѣ можно разрабатывать науку, а рядъ талантливыхъ русинскихъ писателей (напр., Ив. Франко) своими художественными произведеніями на русинскомъ языкѣ то же подтвердилъ и относительно изящной украинской литературы. Такъ много сдѣлалъ для сохраненія своей національной культуры, своей народности, своего быта и права близкій намъ народъ, руководимый въ XIX в. своими сознательными вождями.

Какъ бы ни былъ плохъ представительный строй въ Галиціи, достоинства его состоятъ уже въ томъ, что онъ даетъ обществу какую ни на есть правовую опору для борьбы за народное право, въ борьбѣ выдѣляетъ лучшія силы націи, окрыляетъ ихъ надеждами и не даетъ мѣста безысходному отчаянію и безсловесной трусости, какъ это бываетъ въ госу-

дарствахъ неконституціонныхъ. Въ этомъ отношеніи и австрійская конституція хотя и являлась по духу своему злою мачехой для русиновъ, дала имъ и силы, и средства для борьбы за свои права противъ сильнаго врага въ лицѣ вѣнскаго правительства, дѣйствующаго согласно съ польскимъ обществомъ. Съ начала конституціоннаго періода господствующую роль заняла въ польскомъ обществѣ шляхетская партія, сильная своими средствами, связями и сплоченностью своихъ интересовъ. Какъ партія землевладѣльцевъ, она вела опредѣленно классовую политику, враждебную крестьянству вообще и русинству въ частности. Продолжателями этой партіи въ настоящее время являются «всехполяки», поставившіе своею задачей возстановленіе Польши въ ея историческихъ границахъ «отъ Одера до Днѣпра, отъ Балтійскаго моря до Карпатъ и Чернаго моря». Эта партія, въ послѣднее время развившая чрезвычайно шумную и успѣшную дѣятельность въ прессѣ, собраніяхъ и парламентахъ, естественно, не можетъ допускать на «польской землѣ» существованія самостоятельнаго русскаго народа. Печать этой партіи такъ и заявляетъ: «Поляки не потерпятъ правового политическаго равенства между поляками и русинами въ Галичинѣ, такъ какъ для самостоятельной Руси здѣсь нѣтъ мѣста: здѣсь есть только Польша, точнѣе—часть Польши, къ которой принадлежатъ земли, заселенныя преимущественно нашимъ народомъ». За послѣднія двадцать лѣтъ стала выдвигаться среди поляковъ крестьянская партія, враждебная указаннымъ по самымъ интересамъ своимъ и являющаяся по самому своему положенію экономически болѣе близкою хлопскому русинству, чѣмъ панскому «всехпольству». Но конституціонная борьба выдѣлила и изъ среды русинъ двѣ

видныхъ партій: 1) «москалефильскую», или «старо-русскую», и 2) «народовецкую», или «украинофильскую».

За первой партіей большія заслуги въ прошломъ. Она считаетъ своими основателями старыхъ борцовъ за русское дѣло, выступившихъ еще въ доконституціонное время съ смѣлымъ заявленіемъ о національныхъ правахъ русинства, о кровной и духовной связи его съ зарубежнымъ моремъ русскаго народа. Въ великорусскомъ народѣ, въ его языкѣ и литературѣ партія эта признаетъ то «русское море», съ которымъ должны слиться все ручьи русскаго народа, не исключая и русиновъ. По мнѣнію этой партіи, русины должны стремиться не столько къ развитію своей собственной національной культуры, сколько къ принятію и усвоенію культуры великорусскаго народа. Отсюда названіе этой партіи «москалефильской». Партія эта, игравшая видную роль въ политической и общественной жизни русскихъ галичанъ, въ послѣднее время все больше и больше теряетъ свою популярность среди населенія въ прямой зависимости отъ роста другой партіи—украинцевъ. Послѣдняя въ противовѣсъ москалефиламъ признаетъ, что русины имѣютъ право развивать свою самостоятельную національную культуру независимо отъ Польши и Россіи. «Идеаломъ нашимъ,—заявляютъ народовцы,—должна быть независимая Русь—Украина (отъ Стрыя до Дона), въ которой бы все части нашей націи соединились въ одну современную культурную державу. Все наши политическія, экономическія и культурныя начинанія должны направляться къ интересамъ всего нашего народа, на благо широкихъ массъ; нашъ идеалъ: Русь—Украина безъ пана и хлопа!»

Надъ развитіемъ дѣятельности этой партіи много работали наши соотечественники—украинофилы, которые вынуждены были за свои взгляды оставить Россію и избрали Галицію второй родиной. Я разумѣю покойнаго профессора Драгоманова и нынѣ здравствующаго украинскаго историка Грушевскаго. Украинофилы, имѣя въ своихъ рядахъ лучшія силы русинской интеллигенціи, располагая большими матеріальными и культурно-просвѣтительными средствами, вытѣснили москалефиловъ изъ парламента, гдѣ въ 1912 г. было 29 украинцевъ и только 2 москалефила. Впрочемъ, въ борьбѣ за независимое положеніе русинства въ Галиціи, за культурное и политическое выдѣленіе восточной Галиціи отъ западной, за освобожденіе хлопа отъ пана эти партіи шли долго рука объ руку, при поддержкѣ нарождающихся, пока малочисленныхъ, социалистической и еврейской партій.

И вотъ въ разгаръ правомѣрной конституціонной борьбы галицкихъ «побратимовъ» за свои права буря военной непогоды неожиданно перевернула новую страницу исторіи, полную неизвѣстности и тяжелыхъ сомнѣній.

Русины, какъ и поляки, не могутъ ничего ждать добраго отъ побѣды нѣмцевъ. А вѣнское правительство, въ послѣднее время шедшее на поводу у Пруссіи въ своей внѣшней политикѣ, послѣ совершившагося разгрома, несомнѣнно, подпало бы еще болѣе подъ вліяніе Пруссіи и въ своей внутренней политикѣ, а это повело бы его по пути онѣмеченія славянскихъ націй, какъ это дѣлала Германія у себя дома.

Наоборотъ, отъ побѣды русскихъ галиційскіе русины и поляки могутъ ждать исполненія своихъ за-

вѣтныхъ желаній; поляки—объединенія Польши, русины—братскаго приѣма и такихъ условій своего существованія, при которыхъ бы могли уворачиваться тяжелые недуги этого страдальца-народа.

Намъ только нужно помнить, что національная культура русинства—живое явленіе, которое росло и пробивалось сквозь многовѣковый гнетъ ляхолѣтня и нѣмечины, не смогшихъ задавить самобытность этого народа.

И, какъ державная нація, мы не должны повторять ошибокъ австрійскихъ державныхъ націй: только при бережномъ отношеніи къ культурнымъ цѣностямъ этого братскаго народа мы можемъ надѣяться, что онъ придетъ къ намъ съ яснымъ челомъ и заживетъ съ нами братскою жизнью.

В. Я. Улановъ.

-
17. Германія.	32. Воздухоплаваніе и война.
18. Евреи въ Россіи.	33. Италія.
19. Бисмаркъ.	34. Балканскія войны и ихъ результаты.
20. Прибалтійскій край.	35. Бельгія.
21. Россія и Германія.	36. Сербія.
22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.	37. Черногорія.
23. Россія и Франція.	38. Болгарія.
24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.	39. Славяне. Ихъ прошлое и настоящее.
25. Русское земство и Всероссийскій Земскій Союзъ.	40. Соединенные Штаты.
26. Кавказъ и Закавказье.	41. Кооперація въ Россіи наканунѣ и во время войны.
27. Политическая жизнь Германіи.	42. Чехія.
28. Магометъ и магометанство.	43. Египеть.
29. Вильгельмъ II.	44. Константинополь.
30. Россія и Австрія.	45. Франція.
31. Война и крестьянское хозяйство.	46. Турція.
	47. Нѣмецкая культура.
-

„Подробная карманная карта военныхъ дѣйствій“.

Не уступая по числу названій самымъ подробнымъ изъ имѣющихся въ продажѣ картъ, эта карта имѣетъ надъ ними то преимущество, что исполнена въ 5 красокъ, въ масштабѣ 1:2.500.000; имѣетъ отчетливый рельефъ и небольшой форматъ, который, благодаря особой системѣ складыванія, даетъ возможность пользоваться картой въ любыхъ условіяхъ.

КАРТА СОДЕРЖИТЬ:

1. Политическую карту европейскихъ державъ.
2. Карту восточно-прусскаго театра военныхъ дѣйствій.
3. Карту галиційскаго театра военныхъ дѣйствій.
4. Карту франко-бельгійскаго театра военныхъ дѣйствій.
5. Карту сербско-австрійскаго театра военныхъ дѣйствій.
6. Карту восточной части Балканскаго полуострова и западнаго побережья Малой Азіи.
7. Карту кавказскаго театра военныхъ дѣйствій.

Цѣна 60 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о.
МОСКВА, ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна 30 коп.